

Человек прижал платок к её лицу, но не осмелился держать его слишком долго. Щипком убедившись, что Янь Юхэн действительно потеряла сознание, он повернулся и крикнул:

— Быстро откройте дверь, машина ждёт снаружи.

Тот, кто стоял сзади, отозвался и направился к балкону.

Янь Юхэн, от боли щерясь зубами, не смела пошевелиться. Услышав, как тот отозвался, она почувствовала, как в голове пусто.

Несмотря на то, что голоса были слышны смутно, Янь Юхэн всё же смогла различить их.

Этот голос принадлежал Силине!

Её матери!

Человек поднял её на руки, тело её окаменело. В полубессознательном состоянии она услышала, как скрипнула дверь балкона.

Силина с той стороны тихо скомандовала:

— Быстрее! Выноси её.

Мужчина, нёсший полуобморочную Янь Юхэн, был явно растерян. Видно было, что он впервые занимается подобным. Выходя с ней, он споткнулся и ударил её головой о шкаф.

— Ссс... — Янь Юхэн сдавленно вздохнула от боли. Она не смела открыть глаза, продолжая притворяться без сознания.

Мужчина же решил, что она просыпается, и поспешно снова прижал платок к её носу и рту.

Из-за нервозности на этот раз он не рассчитал силу и приложил платок со всей дури, чуть не сломав ей нос.

Янь Юхэн задыхалась, не давая вздохнуть, лицо её покраснело. Она была полна раскаяния — её могли задушить ещё до того, как успеют похитить!

К счастью, мужчина быстро вынес её наружу. Увидев покрасневшее лицо Янь Юхэн, Силина поспешно приказала:

— Ты что, хочешь её задушить? Ослабь!

Они находились на балконе комнаты Янь Юхэн. Это был открытый балкон, и обычно она редко закрывала дверь, так как в Большом дворе была строгая охрана, и безопасность не вызывала сомнений.

Охрана, вероятно, и не предполагала, что, как бы они ни старались, не смогут защититься от предателя внутри.

Янь Юхэн не могла прийти в себя, не могла закричать. Она оказалась в безвыходном положении. Если бы она неосторожно закричала, то, учитывая её слабость, эти двое жестоких людей могли бы придушить её раньше, чем кто-то успел бы прийти на помощь.

Она всегда была готова думать о своей матери самое худшее. Эта женщина, если её загнать в

угол, способна на всё!

Хотя она была в ярости, к счастью, она сохраняла ясность ума и могла действовать по обстоятельствам. Пока что Янь Юхэн не могла придумать ничего лучше, чем продолжать притворяться.

Единственное утешение, которое у неё оставалось, — это то, что на выезде со двора стоял пост охраны. Она могла лишь надеяться, что там её тщательно проверят. Она была в сознании и, доехав до поста, могла громко закричать, чтобы привлечь внимание стражи.

...

Гао Тин всю ночь плохо спала, её мысли постоянно возвращались к тому, как она слышала плач А Хэн днём.

Она плакала так горько, что сердце Гао Тин невольно сжалось.

В смутных снах её тоже преследовал плач А Хэн, сводивший её с ума. Гао Тин спала беспокойно и, перевернувшись, упала с кровати.

— Ссс... — Она ударилась головой о изголовье и тут же проснулась от боли.

Поскольку она жила одна, её кровать была обычной узкой койкой с жёстким матрасом, с неё легко было упасть.

Впрочем, падать с кровати среди ночи для неё было не в новинку.

Гао Тин потерла голову и, всё ещё в полусне, собралась снова залезть на койку, как вдруг услышала шаги снаружи.

Шорохи заставили её немного прийти в себя.

Откуда этот звук? Кто ещё не спит в такое время?

Гао Тин замерла на мгновение, но тут же вспомнила об А Хэн, которая жила напротив.

Комната А Хэн была рядом, и обычно она могла слышать, если что-то происходило, но в это время А Хэн, конечно, уже давно спала!

Гао Тин удивилась и решила выйти посмотреть. Раз уж она упала, то пошла босиком к двери на балкон. Прежде чем она успела открыть её, она снова услышала голос:

— Ты что, хочешь её задушить? Ослабь!

Этот голос заставил Гао Тин отдернуть руку от двери. Это был голос матери А Хэн.

Гао Тин обладала чутким слухом и всегда точно распознавала голоса.

Теперь она не смела действовать наугад. Голос явно был намеренно приглушён, но в нём слышались гнев и паника.

Гао Тин полностью проснулась, сердце её забилось где-то в горле.

Она глубоко вдохнула и слегка приоткрыла дверь, выглянув наружу.

То, что она увидела, чуть не заставило её вскрикнуть.

На балконе комнаты А Хэн стояли двое, явно крадучись уходившие прочь. Один из них, высокий мужчина, держал на руках ребёнка.

Гао Тин без труда догадалась, кто это был.

Когда Гао Тин уже собиралась броситься вперёд, она увидела, как другой человек уже шагнул с балкона.

Они даже подготовили лестницу!

Мужчина передал Янь Юхэн Силине, которая уже спустилась по лестнице, и сам быстро последовал за ней.

Через мгновение все трое исчезли из виду.

Гао Тин была так потрясена происшедшим, что не могла вымолвить ни слова. Она бросилась обратно в комнату, схватила трубку у кровати и набрала номер поста охраны.

Это был единственный путь из двора!

Они обязательно должны были проехать мимо!

Гао Тин была вся в поту, она едва могла удержать трубку.

На другом конце провода раздавались гудки, но никто не отвечал. В этот момент снаружи послышался звук заводившейся машины, и мозг Гао Тин пошёл кругом.

А Хэн увозят!

Она бросила трубку и, в панике, распахнула дверь на балкон, побежав к комнате Янь Юхэн.

Хотя была ночь, свет луны был достаточно ярким, чтобы видеть, а Гао Тин и впрямь хорошо знала местность. Она быстро перебежала через соединяющие балконы и добралась до того места, где спустились похитители.

Гао Тин, тяжело дыша, глянула через перила балкона вниз. Внизу стоял тот самый спортивный автомобиль, который она видела у ворот во дворе!

Машина медленно тронулась, направляясь к большой дороге за пределами двора.

Прохладный ночной ветер не мог успокоить Гао Тин. Она чувствовала, как будто всё её тело покрылось липким потом, а сердце бешено колотилось.

Не раздумывая, она перелезла через перила и спустилась по приставленной к стене лестнице.

Она маленькая и растворилась в темноте, поэтому никто её не заметил.

Когда она спустилась, машина уже выехала со двора и направлялась прочь.

Гао Тин даже не задумалась, она бросилась в погоню.

Снаружи был пост охраны, и если они остановят машину, с А Хэн всё будет в порядке. Гао Тин

должна была сделать всё, чтобы машина не смогла прорваться, её нужно было остановить!

Машина не смела ехать быстро, даже фары не были включены, она ползла в темноте. Даже в этом случае Гао Тин было сложно её догнать.

Она никогда раньше не ненавидела свои короткие ноги так сильно, как сейчас. Если бы у неё были длинные ноги, она могла бы подойти к машине ближе!

Она бежала босиком за машиной, не смея моргнуть, боясь, что миг — и машина исчезнет.

Вместе с ней исчезнет и её А Хэн!

...

К счастью, от Большого двора до поста охраны было недалеко, и Гао Тин бежала за машиной след в след.

Когда впереди показался пост охраны, её сердце снова подскочило к горлу.

Не только она, но и водитель нервничал, его ладони покрылись потом.

— Чего застыл? Проезжай! — Силина, сидящая на заднем сиденье, скрестив руки, приказала.

— Пр... прорываться? — Мужчина сглотнул и с удивлением оглянулся на Силину.

— Если он не будет проверять, жди, пока он пропустит. А если попросит выйти для проверки — просто жми на газ до конца! — холодно произнесла Силина.

Мужчина глубоко вдохнул и кивнул в согласие.

У автора есть что сказать: Приношу глубочайшие извинения, но из-за политических аспектов предыдущий текст был изменён. Образ Гао Тин также претерпел изменения, и в будущем она не станет генералом. Хотя это немного жаль, я постараюсь написать эту историю как можно лучше, и это практически не повлияет на чтение, так что можете не волноваться. Сегодня рекомендую песню на японском языке «Время цветения сакуры»! Очень красивая!

<http://bllate.org/book/16703/1534299>